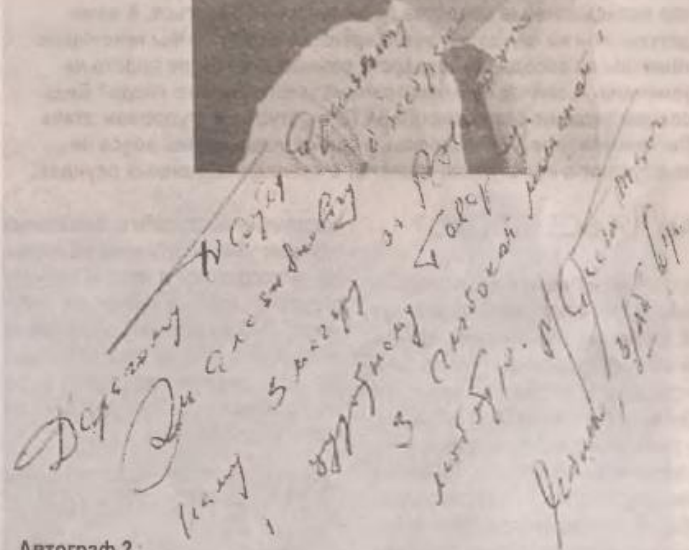

Вспомним писателей-фронтовиков

Д овоенная жизнь Максима Танка (Скурко Евгений Иванович, (1912-1995) на «успадных кр-сах» схожа с судьбой Павла Железняковича (1906-1971). Павел из семьи священника, у них в роду вплоть до

Во время войны Павел Железнякович оказался в эвакуации, несмотря на полученные в тюрьмах хронические болезни – туберкулез, хронический ревматизм, рвался на фронт, в Москве как раз создавался Центральный штаб партизанского движения, для работы за линией фронта требовались местные организаторы. В начале зимы 1942 года Павел Железнякович в составе специальной группы лыжников от Торпца, тогда Калининская область, современная Тверская, глухими лесами прошли через Суражские ворота. Марш-бросок по оккупированной территории насчитывал более 600 километров. Современный человек может посмотреть карты и примерить на себе подвиг лыжников, в таком деле нужна поистине железная сила.

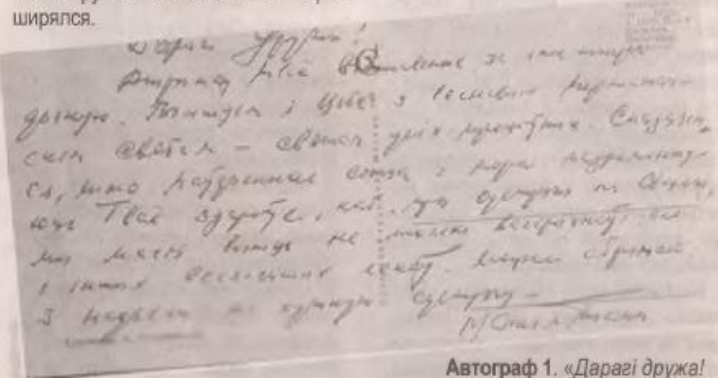

Автограф 2.

В книге воспоминаний «Листки календаря» (издательство «Советский писатель», Москва, 1969 г.) писатель оставил следующий автограф «Максім Танк. Дарагому Паўлу Арсеньевічу Жалезняковічу, бясстрашнаму змагару і цудоўнаму таварышу, з глыбокай пашанай і любоўю. Мінск 3.XII.69».

Поделилась своей находкой с ученым-литературоведом из Минска, исследователем жизни творчества

Тема автографов белорусских писателей – повод вспомнить к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, как общались, дружили, какими идеалами жили люди того поколения, как относились к современной литературе.

Автограф 1. «Дорогі друзі!

Атримаю тебе вішаванню, за што шчыра дзякую.
Віншую і цябе з веснавым першамайскім святам – святам
усіх працоўных. Спадзяемся, што паўдзённае сонца і мора
падрамантуюць тебе здароўе, каб нам сустрэцца на Свіцязі. Мы
магілі выпіць не толькі валер'янку, але і іншых веселяючых лекаў.
Моцна абдымаю. З надзеяй на хуткую сустрэчку – **Максім Танк**.